Шиллер проснулся от толчка. Ему даже не нужно было переворачиваться, чтобы понять, что он вернулся в цивилизованный Готэм-сити. Запах парафина в воздухе и никогда не проясняющееся небо за окном подсказали ему, что он, черт возьми, снова пересёк границу.

А время встало.

Он выключил будильник и посмотрел на календарь. Сегодня был день после той ночи, когда он перешел в Марвел. Это означало, что время в мире ДС не течёт, когда он переходит в Марвел.

Шиллер вздохнул, на мгновение задумавшись, что опаснее — Готэм-сити с его простыми людьми или Нью-Йорк, центр вселенной.

Честно говоря, хотя Нью-Йорк был более приятным городом, Готэм всегда будет для него домом. По крайней мере, он еще не вошел в главу открытия вселенной.

Шиллер перевернулся и оделся. Готэмский университет требовал от своих профессоров носить на занятиях официальную одежду, поэтому Шиллер проводил дни в рубашке и жилете, иногда меняя костюм или надевая куртку-ветровку.

Температура в Готэме в сентябре была не слишком плохой, не слишком холодной, вероятно, потому что это был прибрежный город, и бриз в городе был довольно теплым.

Как только Шиллер вышел на улицу, он увидел того, кого совсем не хотел видеть — Брюса Уэйна.

Шиллер повернул голову и направился обратно.

Брюс поспешил догнать его и крикнул:

— Профессор! Профессор! У меня есть несколько вопросов о психологии, которые я хочу задать вам! Вы можете подождать меня?

Шиллер выругался. Вокруг комнаты профессора было много учителей, и Шиллер не мог просто отказать, поэтому ему пришлось сказать:

— Хорошо, хорошо, я не глухой, мистер Уэйн. Пойдёмте в консультационную комнату и поговорим.

Они прошли в комнату для консультаций, и вместо того, чтобы сесть, Брюс взял на себя обязанность приготовить кофе, который он подал горячим и поставил перед Шиллером.

Он сказал:

— Шиллер Андел Родригес, всемирно известный криминальный психолог с четырьмя докторскими степенями по психологии. Участвовал в расследовании и раскрытии знаменитой резни Кровавого Человека в Крепость-Сити, серийных убийств Красной Перчатки в Империал-Сити, подземного расщепления тел в Приморском Сити, и, что самое главное, ушел четыре месяца назад в разгар процесса выбора заместителя мэра Метрополиса. Принял предложение Готэмского университета о работе…

— Профессор Шиллер, не могли бы вы рассказать мне, что привело вас в Готэм?

Шиллера прошиб пот.

«Боже правый, это резюме первоначального владельца можно отправлять в психологическую больницу Аркхема! Даже Джокер не может сделать то, что делал ты! Ты был замешан не в одном из этих ужасно звучащих дел! Ты участвовал в этих чередах событий! Брюс все еще не будет насторожен? Ложь!»

Шиллер внутренне выругался, но сохранил внешнее выражение лица. Сделав глоток кофе, он произнес:

— Готэм — отличное место.

— Неужели? Город с самым высоким уровнем преступности в стране?

— Это не имеет значения.

— О?

— В Метрополисе нет высокого уровня преступности, но… Парень, присядь, вы ведь думаете, что Метрополис безопаснее Готэма?

— Разве не так?

— По крайней мере, не для меня, — сказал Шиллер.

Шиллер пришел сюда, чтобы унаследовать знания и способности оригинального мастера. Но воспоминания, среди них не хватает нужных. Он подозревал, что оригинальный мастер потерял некоторые из своих важных воспоминаний, прежде чем он пересёк границу. По крайней мере, сейчас Шиллер не мог вспомнить ни одной детали о тех ужасных случаях. Казалось, были какие-то смутные тени, но никаких чётких воспоминаний нет.

Шиллер был уверен, первоначальный владелец тела, должно быть, был замешан в невыразимо сложном деле и на него было совершено покушение.

Шиллер сказал:

— Безопасность, которую вы видите, — это только поверхность, мистер Уэйн. За ней, за блеском и гламуром Метрополиса, скрывается тьма, которую вы, боюсь, не можете себе представить.

— Тогда зачем приезжать в Готэм-сити?

— Я думаю, вы уже проверили мое резюме, но оно все еще недостаточно подробное. Я обидел слишком много людей, и это единственное безопасное место.

— Почему?

— Единственные люди, которые могут иметь дело с преступниками — это преступники, — сказал Шиллер.

Брюс Уэйн, казалось, был потрясен этим заявлением и произнес:

— Единственные, кто может иметь дело с преступниками — это преступники, не так ли? Вы так думаете, профессор?

— Брюс, давай сменим тему, — ответил Шиллер.

Брюс посмотрел на него. Его глаза были такими же мрачными, как готэмское небо. Шиллер понял, что имеет дело не с циничным плейбоем Брюсом, а с Бэтменом, одним из самых сложных супергероев в истории. Темным героем, гением, который был непостижимо параноидален и находился на волосок от безумия.

— Если вы хотите от меня большего, вам придется заплатить цену, — сказал Шиллер.

— Чего вы хотите? — спросил Брюс.

— То, чего я хочу, вы не можете дать прямо сейчас. Вы должны знать, что я имею в виду, — сказал Шиллер.

— Я смогу дать это позже, не так ли?

— Определенно сможешь.

Брюс прищурился, чтобы никто не мог сказать, о чем он думает. Он сказал:

— Профессор Шиллер, мне жаль говорить, но в вашем кофе есть кое-что из моих самодельных приспособлений, нановирус...

— Брюс, ложь не поможет вам продвинуться дальше со мной. Парень, это не тот трюк, который используют, чтобы выпросить конфету, сказал Шиллер.

— Похоже, сегодня мне суждено прийти снова, — произнес Брюс.

— Это не обязательно так, — сказал Шиллер.

— Я надеюсь, что вы сможете поставить мне достаточно хорошую оценку на последнем тесте. Брюс, докажи, что у вас есть сердце, чтобы хотеть научиться этому мастерству. Затем вернитесь ко мне, — сказал Шиллер.

— Я не собираюсь тратить здесь больше времени, чем нужно, — произнес Брюс.

— Вы далеко не учитель Брюс. Вы все еще ученик, — сказал Шиллер.

— Я получил все знания и навыки в мире, сотни боевых навыков, навыки детектива, взлома замков, защиты от обнаружения...

— Все кроме Готэма, Готэм вы еще не изучили, — сказал Шиллер.

Брюс замолчал. Шиллер видел, что Брюс еще не был тем темным героем Бэтменом. Действительно, идея мести и восстановления справедливости всегда была в его сознании, более темная сторона. Однако он еще не понимал, чем на самом деле является Готэм, этот ад человечества.

Брюс хочет использовать всю доступную ему силу, например, профессор Шиллер.

Бэтмен — герой почти без слабостей, чрезвычайно мудрый, почти демонически осторожный и дотошный, бог в смертном теле. Однако только если он сначала наденет этот костюм, станет полноценным Темным Рыцарем, наводящим страх в ночи, возьмет Готэм и все зло здесь в свой карман, и будет готов встретиться и сразиться со всем поганым пластом человечества. А прямо сейчас? Брюс еще не был Бэтменом, у него было много слабостей.

Шиллер был рад такой неожиданности. Если бы он столкнулся с Темным Рыцарем непосредственно в тенях Готэма, возможно, ни одна из его тактик не сработала бы, потому что Бэтмен не был Суперменом. Он не был героем справедливости. Он был законным злодеем на свободе.

После ухода силуэт Брюса еще долго была видна перед окном. Возможно, Бэтмен скоро появится, Брюс не может больше ждать.

На следующий день Шиллер, как обычно, отправился на занятия. Первый урок был для первокурсников. К сожалению, его попытка помешать Брюсу взять уроки психологии не сработала. Молодому Бэтмену просто необходимо было появиться в спокойной жизни Шиллера, чтобы напомнить ему о мутной воде, в которую она вот-вот превратится.

Странно, но Шиллер замечает, что Брюс хромает, как будто повредил правую ногу. Однако он все равно пришел на занятия.

Он миллиардер, представитель старой семьи Уэйнов, желтый флаг Готэм-сити, так что его не мог избить бандит, да?

После занятий Шиллер отклонил очевидный намек Брюса «давай поговорим» и быстро собрал свои книги и учебные материалы, прежде чем уйти с потоком студентов. Ему нужно было подготовиться к ночи.

Если Готэм был адом, то ночной Готэм напугал бы даже Сатану. Город преступности никогда не останавливается на достигнутом. Шиллер покинул безопасный университет и вошел внутрь Готэма.

Он следовал за Джонатаном — Пугалом.

Джонатан — не совсем обычный человек, он совершает убийства с восемнадцати лет. Поэтому, хотя он еще не стал пугалом, он уже начал эксперименты с газом страха.

Шиллер здесь не для того, чтобы вершить правосудие, остановить его. Он собирается получить газ страха и использовать его для самосохранения.

В этом опасном городе хитроумная лаборатория химика уже считалась самым безопасным местом для кражи. По крайней мере для Джонатана, который, как и Шиллер, был гражданским, а не бандитом с большой буквы. Он не умел пользоваться боевым или огнестрельным оружием, только головой.

Этой ночью в Готэме снова шел дождь. Ночь была черной как чернила. Дождь сильно пах парафином. И как бы тепло здесь ни было, холодный сентябрьский дождь все равно леденил. Шиллер, в длинном плаще и с черным зонтом, пересекая узкую улицу, постепенно пробирался к месту, где Джонатан спрятал газ. Под заброшенной церковью в одном из кварталов, и, дождавшись, пока Джонатан уйдет, Шиллер мог бы зайти и взять газ страха.

Внезапно сердце Шиллера учащенно забилось. Перед его глазами промелькнул образ того, как его бьет неизвестное скрытое оружие, он мгновенно развернулся и раскрыл зонт.

Два скрытых оружия не попали в его зонт и упали на землю. Паучье чутьё спасло Шиллеру жизнь.

Шиллер медленно опустил зонт, его лицо уже не было таким небрежным, как днем. Он чуть не

умер.

К сожалению, тот, на кого только что могла обрушиться смерть, вряд ли будет выглядеть хорошо. В конце переулка Брюс в своем бэткостюме увидел, как его точно наведенные, быстро летящие дротики, были мгновенно заблокированы зонтиком. Загадочного человека, среагировали так, словно он предвидел атаку заранее.

Черный зонтик под дождем опустился. Открылось лицо, которое Брюс очень хорошо знал, это был его университетский профессор, Шиллер.

Это действительно был он, но, опять же, это не было похоже на него, у Шиллера была совершенно другая аура, иная чем днем. В данный момент Шиллер больше походил на человека, которого Брюс видел в резюме, — сумасшедшего, одержимого криминальной психологией.

Шиллер глубоко вздохнул и сказал:

— Вы должны знать, что бы произошло, если бы я не заблокировал это.

— Дротик остановился бы, когда был бы в тридцати сантиметрах от вас. — ответил Бэтмен.

Голос Брюса также полностью отличался от дневного. Шиллер знал, что он использовал устройство для изменения голоса.

На данный момент Бэтмен был еще далек от того, чтобы быть хорошим бойцом. Его бэткостюм был недоработан, у него не было ни плаща, ни пояса, а бэт-дротики, похоже, не очень хорошо работали. Было коту понятно, что начинающему Бэтмену следовало бы предпринять некоторые обходные пути, в конце концов, вся эта история с правосудием началась в Готэме. Это было прямо-таки адским испытанием для новичка.

Шиллер сказал:

— Я должен предупредить вас, мистер Летучая мышь, что в отличие от богатых кварталов, в которых вы живете, на крыше квартала Молсон нет ограждений, и если вы снова ненароком упадете, то можете заработать себе внутреннее кровотечение.

Темная фигура напротив, помолчав, спросила:

— Как вы это предвидели?

— Вы слишком молоды, мистер Герой. Наркотик, который вы использовали, едва пахнет. Это высококлассный химикат, не то что могут позволить себе эти бедные ублюдки в трущобах, и…, — глаза Шиллера упали на единственный открытый подбородок Брюса, когда он продолжил говорить, — никто здесь не побреется так аккуратно и симметрично.

— Кто вы, черт возьми, такой? — спросил Бэтмен.

Шиллер снова раскрыл свой зонт, и сказал:

— Идите домой, молодой господин, никто не собирается отвечать на все ваши вопросы, я не наставник новичков.

С этими словами он ушел, растворившись под дождем. Бэтмен долго стоял в том переулке, прихрамывая. Он вышел, свернул на другую улицу и увидел нищего, замерзающего под

дождем.

Он достал пачку денег и протянул ее нищему. Затем Бэтмен услышал сзади звук кожаных ботинок под дождем и слова, которые заставили его слегка вспотеть:

— Вот почему я сказал, что вы не понимаете Готэм, Брюс.

Бэтмен повернулся и увидел силуэт, стоящую на перекрестке. Силуэт подошол и протянул зонтик нищенке. Та взяла его. Держа его раскрытым, она смогла укрыться от холодного дождя. Затем она вздрогнула и передала пачку долларов обратно Бэтмену.

— Почему? — спросил Бэтмен, беря доллары.

— Потому что это территория банды Желоба. Если бы они знали, что у нее такая большая сумма долларов, ее тело было бы в сточных канавах на следующий день.

— Большая сумма долларов? — Голос Бэтмена выдавал абсурд, когда он сказал, — Тридцать семь долларов?

— Да.

Шиллер посмотрел в конец улицы и произнес:

— Это Готэм…

— Добро пожаловать в Готэм.

http://tl.rulate.ru/book/77782/3157352